

«САНКЦИИ — ПАЛКА О ДВУХ КОНЦАХ»

ВВЕДЕННЫЕ ЕВРОПЕЙСКИМИ СТРАНАМИ И США САНКЦИИ ПРОТИВ РОССИИ СОЗДАЛИ ДАВЛЕНИЕ НА ЭКОНОМИКУ РЕГИОНОВ С ВЫСОКОЙ ДОЛЕЙ ИНОСТРАННЫХ ИНВЕСТИЦИЙ. К ИХ ЧИСЛУ ОТНОСИТСЯ ЛЕНИНГРАДСКАЯ ОБЛАСТЬ, ГДЕ ПРИСУТСТВУЕТ 800 ЗАРУБЕЖНЫХ ПРЕДПРИЯТИЙ. ЧАСТЬ ИЗ НИХ ОБЪЯВИЛА УЖЕ ОБ УХОДЕ ИЗ СТРАНЫ ИЗ-ЗА ВОЕННОЙ ОПЕРАЦИИ НА УКРАИНЕ, ЧТО СОЗДАЕТ РИСКИ СПАДА ПРОМЫШЛЕННОГО ПРОИЗВОДСТВА И РОСТА БЕЗРАБОТИЦЫ. ГУБЕРНАТОР ЛЕНИНГРАДСКОЙ ОБЛАСТИ **АЛЕКСАНДР ДРОЗДЕНКО** РАССКАЗАЛ В ИНТЕРВЬЮ КОРРЕСПОНДЕНТУ **BUSINESS GUIDE** КОНСТАНТИНУ КУРКИНУ О ВЛИЯНИИ САНКЦИЙ И ВОЗМОЖНОСТЯХ МИНИМИЗИРОВАТЬ ИХ ПОСЛЕДСТВИЯ, РАЗВИТИИ В РЕГИОНЕ ИНФРАСТРУКТУРНЫХ ПРОЕКТОВ И ИНСТРУМЕНТАХ РЕШЕНИЯ ПРОБЛЕМЫ ОБМАНУТЫХ ДОЛЬЩИКОВ.

BUSINESS GUIDE: С момента как вы стали губернатором Ленинградской области, прошло десять лет. Как изменился регион за это время?

АЛЕКСАНДР ДРОЗДЕНКО: За это время Ленинградская область довольно сильно поменялась. Сейчас это комфортный регион, в котором хочется жить. Мы входим в топ регионов по миграционной привлекательности, что говорит о наличии качественной среды, потому что в плохую область жить не поедут. Причем количество жителей растет не только в пригородных районах рядом с Санкт-Петербургом, но и в сельской местности — в регионе, по данным последней переписи, уже более двух миллионов человек. Если десять лет назад о Ленинградской области в основном говорили как о младшей сестре Петербурга, то сейчас ее воспринимают как самостоятельный регион с развитой экономикой. Расходная часть бюджета за этот период достигла 212 млрд рублей, а инвестиции в экономику региона превысили 4 трлн рублей.

Несмотря на все кризисы и катаклизмы, мы относимся к небольшому числу регионов, где растут не только зарплаты, но и реальные доходы населения. Это позволило нам несколько лет назад войти в десятку субъектов с самым высоким уровнем жизни. Для поддержки жителей был принят закон о социальных гарантиях, который стал ноу-хау Ленобласти. Там прописаны конкретные обязательства региона, на которые мы должны выйти через восемь лет. Среди них гарантия трудоустройства, наличие мест для детей в школах и детских садах, доступность спортивной инфраструктуры вне зависимости от места проживания. Таким образом, есть реальные перспективы, что качество жизни продолжит меняться в лучшую сторону.

BG: Как текущая геополитическая ситуация повлияла на экономику региона, учитывая его тесные связи с европейскими странами?

А Д.: Последствия санкций, безусловно, ощутимы. В регионе присутствует 800 компаний с участием иностранного капитала, и некоторые из них приостановили развитие, что напрямую повлияет на объем налоговых поступлений в бюджет, число рабочих мест. При этом санкции — палка о двух концах. В той же Финляндии

НЕСМОТЯ НА ВСЕ КРИЗИСЫ И КАТАКЛИЗМЫ, МЫ ОТНОСИМСЯ К НЕБОЛЬШОМУ ЧИСЛУ РЕГИОНОВ, ГДЕ РАСТУТ НЕ ТОЛЬКО ЗАРПЛАТЫ, НО И РЕАЛЬНЫЕ ДОХОДЫ НАСЕЛЕНИЯ

целлюлозно-бумажные комбинаты, которые были полностью ориентированы на наше сырье, вынуждены останавливать производство. Нельзя сказать: «Мы не будем больше покупать у России деревянный баланс, и ей станет больно». А самим финнам разве не станет больно? Точно так же у них сейчас страдает потребительский рынок, потому что как туристическая страна Финляндия, кроме России, мало кому нужна. Мы отсутствие поездок в Финляндию переживем, но переживает ли это их экономика, малый и средний бизнес — большой вопрос.

Российские компании продолжают реализацию своих проектов, но возможна отсрочка их запуска из-за нестабильности поставок оборудования. Какой будет ситуация по итогам года, сейчас сказать сложно, но существенного падения экономики мы не ожидаем. По первому кварталу объем инвестиций вырос на 24% к аналогичному периоду прошлого года, что дает повод для оптимизма.

BG: На каких отраслях региональной экономики сильнее всего сказались санкции?

А Д.: Из-за санкционных ограничений, нарушения экспортной логистики и нехватки комплектующих в тяжелой ситуации находятся лесопромышленный комплекс, автомобильный, машиностроительный и транспортный сектора. Сегодня есть проблема с перевалкой контейнерных грузов: она снизилась на 80%, как следствие — снизилась перевозка грузов автомобильным транспортом из портов Ленинградской области и Санкт-Петербурга. Но у нас доля контейнеров в грузообороте портов невелика, по итогам пяти месяцев отмечается рост грузооборота областных портов на 9%. В том числе за счет переориентации на азиатское направление.

BG: Как санкции и нарушение логистических цепочек переживают промышленные предприятия?

А Д.: Определенные сложности, как я уже говорил, есть в лесной отрасли. Это связано с тем, что 85–90% наших предприятий были ориентированы на европейский экспорт, и сейчас стоит задача найти новые каналы сбыта за рубежом и внутри страны. Часть областных заводов по производству мебели были ориентирована на заказы IKEA, которая уходит из России. Они готовы продолжать выпускать свою продукцию, но из-за ухода ключевого клиента часть из них простаивает. Проблемными направлениями также является производство паллет, ДСП-плит, которые завозились из Финляндии. Ощущается нехватка мощностей по переработке древесного баланса (обрезки деревьев, сучьев, коры).

Приостановило работу несколько крупных предприятий, в том числе Тихвинский вагоностроительный завод. Это связано с прекращением поставок деталей для подшипников, которые производились на совместном с американской Timken предприятии и ряде других заводах. Причем даже на ослах через горы их завезти не получится, потому что отгрузки в третьи страны были ограничены. Казалось бы, это мелочь, но, вводя такие санкции, США понимали, куда бьют. Тем не ме-

нее альтернативный поставщик уже найден, вопрос за аттестацией его продукции РЖД, которые пытаются сделать это оперативно. Рассчитываем, что завод вернется к работе в ближайшее время.

BG: Насколько критичным для бюджета региона окажется уход из России крупных иностранных компаний?

А Д.: Понятно, что кто-то из них окончательно покинет рынок, но их производства в любом случае останутся в регионе. Если зарубежные компании не найдут покупателя на свой завод или не вернуться к работе в течение полугода, то, согласно закону, на их предприятиях может быть введено государственное управление. Мы готовы к этому варианту, но практически по всем площадкам у нас есть компании, которые готовы арендовать их мощности или даже выкупить по выгодной для себя цене.

BG: Есть ли уже примеры закрытых сделок?

А Д.: По пути продажи бизнеса своему менеджменту пошла французская Schneider Electric, которая передала права управления бизнесом в России и Белоруссии компании Systeme Electric. Эта компания принадлежит ее бывшей российской команде, которой, в том числе, перейдет расположенный в Ленобласти завод «Электромоноблок». Подобные планы есть у других предприятий — производящей бумагу Sylvamo и выпускающей картонную упаковку Smurfit Kappa Rus. Caterpillar выбрала более простой вариант, сменив топ-менеджмент с американцев на россиян и передав им свои акции в управление. Есть пример английской компании, завод которой достался конкурентам.

BG: Сказался ли уход иностранных компаний на уровне безработицы?

А Д.: Безработица составляет 0,4%, это одно из наиболее низких значений в стране, и роста ее уровня не происходит. Иностранные компании выполняют все свои обязательства, и претензии здесь предъявить некому. Где-то сотрудники получают две трети оклада, где-то вообще среднюю зарплату. Например, Sylvamo собирается продолжать работу до тех пор, пока не продаст или не передаст в управление свой бизнес. Аналогичные планы у производящей товары для личной гигиены компании Essity. Изначально они заявили об остановке, что очень обрадовало их прямого конкурента — Сясьский ЦБК, но в итоге Essity передумала и решила продолжить работу.

BG: Есть ли у вас понимание, в каком виде будет работать завод Nokian Tyres?

А Д.: Судьба Nokian Tyres пока не до конца ясна. Финны понимают, что завод нельзя закрыть, и хотят передать его менеджменту. Но при этом хотят забрать право на торговую марку и собственную сеть продаж. В этом случае выйти на рынок под другим названием, даже при сохранении прежнего качества, будет непросто. В стране эти шины знают и будут покупать, но продукция предприятия продавалась еще в 70 странах. Основным покупателем были американцы, но непонятно, будут ли они готовы покупать новые шины. У них есть

свой завод Nokian Tyres, однако он не покрывает даже их внутренние потребности, потому что его объемы в четыре раза ниже площадки во Всеволожске.

BG: Есть ли интерес к бизнесу уходящих компаний со стороны западных инвесторов?

А Д.: Активно начинают «водить жалом» турки, также у меня прошли переговоры с генконсулами и министрами ряда азиатских стран. Есть интерес к выкупу площадок со стороны китайцев, недавно об этом же заявил президент Казахстана Касым-Жомарт Токаев.

BG: Белорусские власти говорили о планах по использованию портовых мощностей Ленобласти для перевалки своих грузов. Будет ли для этого использоваться существующая инфраструктура или строятся новые терминалы?

А Д.: Белорусской стороне было предложено несколько различных вариантов, но окончательную позицию они пока не обозначили. С их стороны есть интерес к выкупу или аренде существующих терминалов в Усть-Луге, которые недозагружены либо временно не используются. Также мы предложили им резервные земельные участки в порту Приморск, где можно построить терминал. Этот вариант белорусов тоже интересует, но поскольку у них стоит задача как можно скорее начать перевалку, то, возможно, аренда будет сочетаться с параллельным строительством собственных мощностей.

BG: На какой стадии находится проект переезда правительства Ленинградской области в Гатчину?

А Д.: Мы не хотим переезжать в Гатчину и строить там шикарный дворец для чиновников за сумасшедшие деньги. Задача состоит в том, чтобы постепенно переехать в Гатчину, проводя реставрацию исторических зданий. Часть сотрудников разместится в старинных деревянных особняках на улицах Красных Военлетов, Чкалова, Горького. До конца года будет завершено их расселение, после чего начнутся капитальный ремонт и реставрация. Центральный аппарат должен разместиться в здании архива Военно-морского флота напротив Гатчинского дворца, который планирует релокацию. Финансироваться переезд будет за счет доходов от сдачи в аренду зданий в Петербурге, которые находятся у нас в собственности.

BG: В какие сроки переезд может быть завершен?

А Д.: Задачи объявить Гатчину столицей и завтра туда переехать нет. Этот процесс может занять пять-семь лет, он будет происходить этапами, поскольку планируется полноценная реставрация старой части Гатчины. В этом проекте у нас есть потенциальный партнер, которого пока не могу называть. Он готов взять на себя часть расходов по реставрации зданий в обмен на помощь в переводе расположенной рядом промплощадки под жилое строительство.

BG: Определены ли финальные параметры и маршрут второй Кольцевой автодороги вокруг Петербурга?

А Д.: КАД-2 находится на стадии предпроектных работ, обсуждается несколько вариантов. Какой из них явля-

